041988

0 2 5

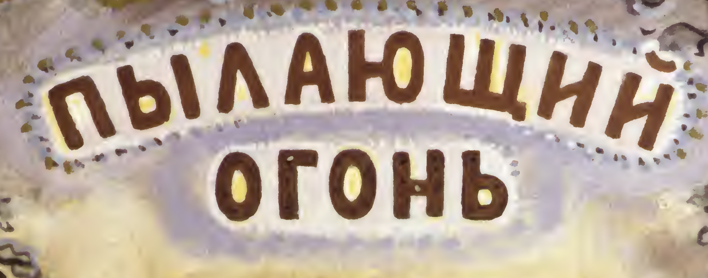
ТУ–19–241–82

1

1


студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—804



ЧУВАШСКАЯ
СКАЗКА

худ. Былинская Р.



Жили-были три брата — Йукаби, Йускаби и Йуркаби. Двое старших день-деньской работают — не улыбнутся, не усмехнутся, словечка не промолвят.



И прослыли они умниками в своей деревне!



А третий брат, хоть не отстаёт от старших в работе,– то рассмеётся, то песенку споёт, то спляшет… И все считали его дурачком.



Вот как-то поехали братья в лес за дровами. Целый день лес валили, брёвна пилили, дрова кололи.



К вечеру проголодались, хотели костёр разжечь, варево сварить. И тут только хватились — огниво дома забыли.



А кругом лес стеной стоит. «Пойду огня поищу»,— сказал старший брат, Йукаби.



Пошёл он по лесу, дошёл до высокого дуба, взобрался на его вершину и видит:



далеко-далеко, где заря пробуждается и с солнцем целуется, огонёк светится.



Спустился Йукаби на землю и пошёл в ту сторону.
Долго шёл



и вот, наконец, перед ним костёр горит, а у костра того старичок сидит, сам с ноготок, борода по земле стелется. Говорит Йукаби: «Эй, дед, дай огня!» 11



«А ты сначала сказку расскажи, да спляши, да песенку спой»,—говорит старичок.



«Вот ещё! Что я, дурак — на сказки, да на пляски, да на песни время тратить!» — «Что ж! Коли так, не дам я тебе огня. Да и гореть он у тебя не будет», — промолвил старичок.



И исчез, будто его и не бывало...



Поник головой Йукаби и вернулся к братьям ни с чем. Отправился тогда искать огонь средний брат, Йускаби.



Тоже с вершины дуба увидел дальний огонёк и зашагал к нему через весь лес.



Дошёл до костра, видит: старичок сидит, сам с ноготок, борода по траве стелется.



Говорит Йускаби: «Эй, дед, дай огня!»—«А ты сначала сказку расскажи, да спляши, да песенку спой!» — отвечает старичок.



«Вот ещё! Что я, дурак — на сказки, да на пляски, да на песни время тратить!» — «Что ж! Коли так, не дам я тебе огня! Да и гореть он у тебя не будет!»



Исчез старичок, будто его и не бывало, а Йускаби отправился к братьям ни с чем.



Пошёл тогда за огнём младший брат, Йуркаби. Дошёл до высокого дуба,



взобрался на его вершину, огляделся и видит: далеко-далеко, где заря с зарёй встречается и с солнцем целуется, жаркий костёр пылает.



Спустился он с дуба и не пошёл—побежал к пылающему костру.



Видит: возле него старичок сидит, сам с ноготок, борода по траве стелется. Поклонился ему Йуркаби, говорит: «Рад тебя видеть, дедушка! Как живёшь-можешь? Доброго тебе здоровья».



«Спасибо, внучек, — отвечает старичок. — А ты куда идёшь? Что ищешь?» Рассказал ему Йуркаби, как целый день братья лес валили, а как вечер настал, хватились, что огниво дома забыли, не на чем ужин сварить.



«Вот и пришёл я к тебе, дедушка, огонька попросить!»–«А ты сначала сказочку расскажи!»—говорит старичок. Йуркаби просить не надо—сам рад стараться, давай сказку сказывать.



Слушал старичок, слушал и говорит: «Хорошо ты сказываешь, а можно и лучше! Слушай!» Взмахнул старичок рукой—



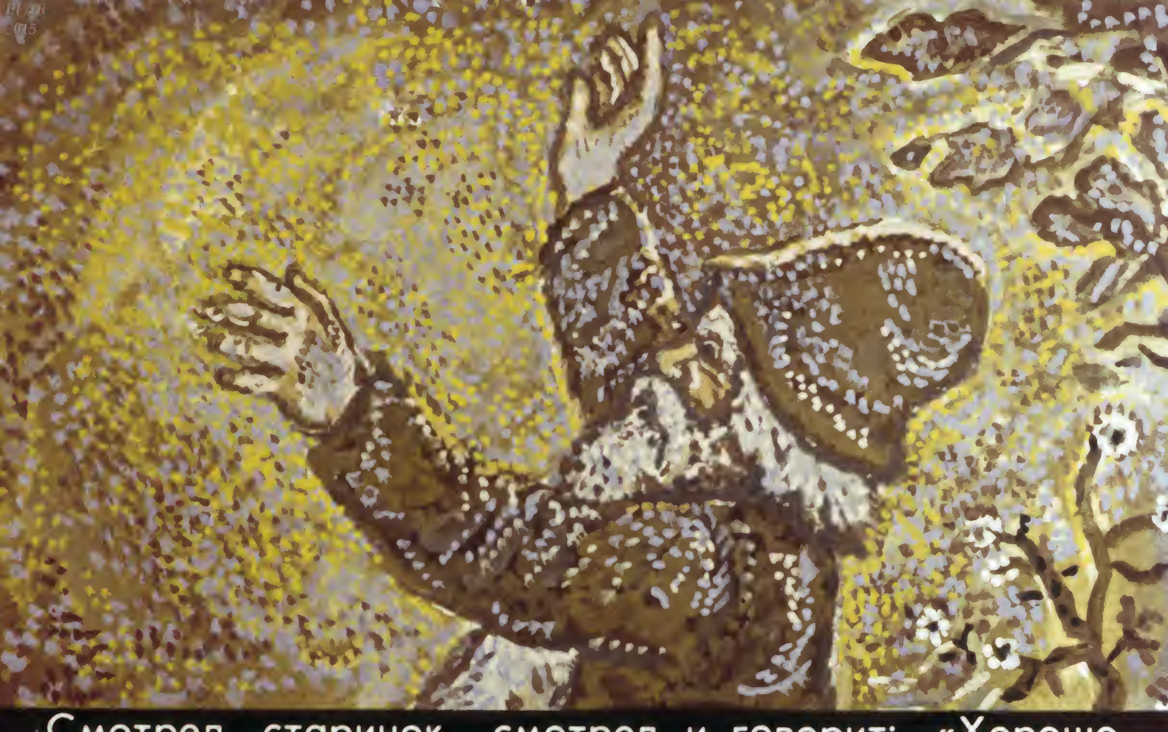
и пронёсся по лесу ветер. Загудели дубы, зашуршали листья, трава на земле зашелестела, заплескалась, зажурчала речка — всяк свою сказку сказывает.



Слушает Йуркаби—наслушаться не может, каждое слово ему понятно, все сказки на душу ложатся: хочется ему и плакать, и смеяться. Забыл даже, зачем к старичку пришёл.



Досказали свои сказки дубы и листья, примолкли трава и речка, затих ветер... Очнулся Йуркаби, говорит ему старичок: «Ну, а теперь, внучек, спляши!» Йуркаби просить не надо—сам рад стараться, давай плясать.



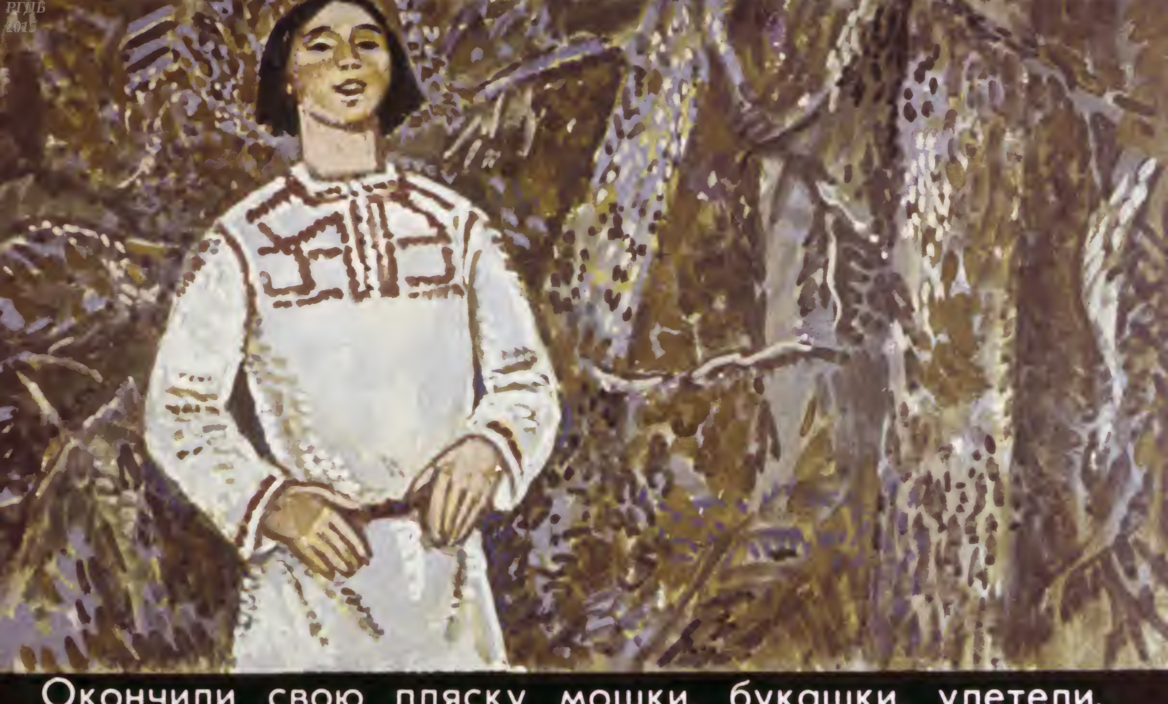
Смотрел старичок, смотрел и говорит: «Хорошо ты пляшешь! А можно и лучше. Смотри!» Взмахнул он рукой—



и со всех сторон слетелись к нему комары и мошки, жуки и букашки, бабочки и стрекозы. Вьются над пылающим костром, кружатся в затейливой пляске.



Засмотрелся Йуркаби на них—глаз оторвать не может. И до того весело стало ему, что забыл даже, зачем к старичку пришёл.



Окончили свою пляску мошки, букашки, улетели. Очнулся Йуркаби, говорит ему старичок: «А теперь песенку спой!» Йуркаби просить не надо, сам рад стараться, запел песню.



Слушал старичок, слушал, потом говорит: «Хорошо ты поёшь! А можно и лучше. Слушай!» Взмахнул старичок рукой—



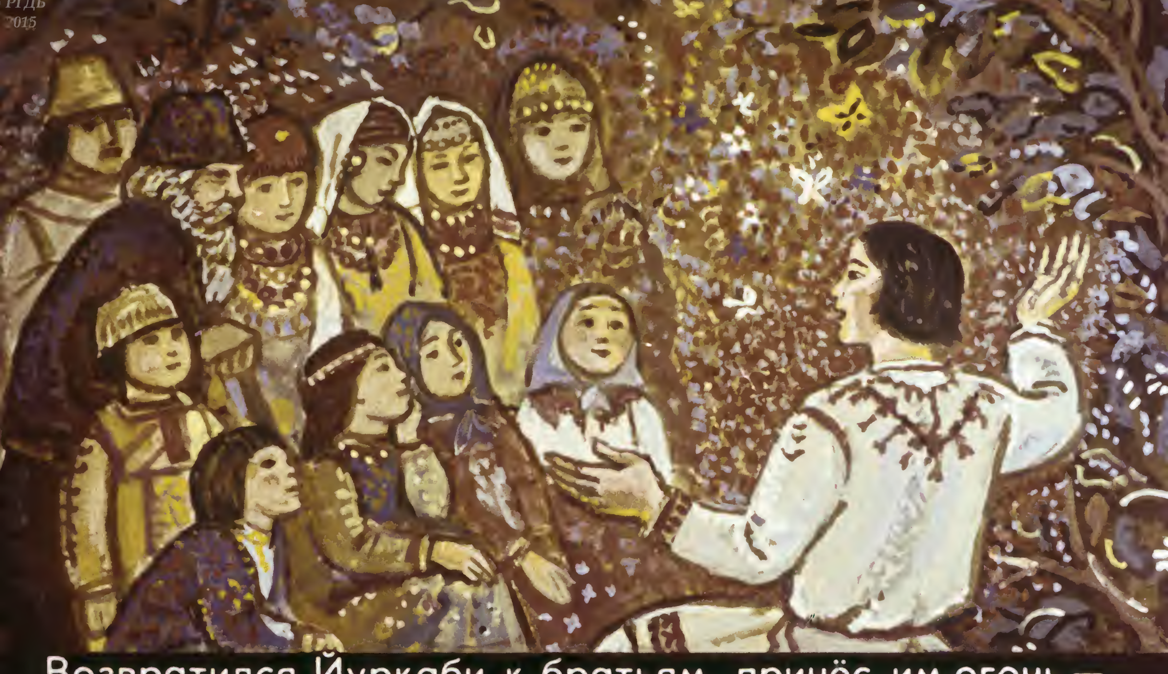
и со всех сторон слетелись к нему птицы—соловьи и синицы, пеночки и чижи, ласточки и скворцы, горлицы и журавли. Зачирикали они, защебетали, закурлыкали и засвистели, трелями залились и заворковали—всяк свою песенку поёт.



Слушает Йуркаби — наслушаться не может, все ему песни на душу ложатся: то ему плакать хочется, то смеяться. Позабыл даже, зачем к старичку пришёл.



Спели птицы свои песни и улетели. Очнулся Йуркаби, видит: в руках у него пылающий огонь, а старичок исчез, будто его и не бывало...



Возвратился Йуркаби к братьям, принёс им огонь — свет и тепло. Принёс всем людям сказки, пляски и песни, каких ещё никто не знавал, а с ними красоту, радость и веселье.



Пересказ А. ЕЛАГИНОЙ
Редактор Т. СЕМИБРАТОВА

Д-048-84

Художественный редактор
В. КРАСНОВСКИЙ

103 062, Москва, Старосадский пер., 7

Цветной 0-30